

Виконт Лангдел был молодым человеком, одурманенным герцогиней Туанией. Когда его выбрали партнером герцогини по танцам на новогоднем балу, он сиял так, словно весь мир был в его руках. Тот самый молодой человек напал на Рашту ...

«Должно быть, он думал, что это была мисс Рашта, которая пустила слух о герцогине Туании»- сказала я.

Фрейлина, которая доставила новости, выглядела удивленной: «Откуда Вы знаете?»

«Расскажи мне детали»- попросила я.

«Сначала все было хорошо. Рашта впустила его в свою комнату. Я не знаю почему.»

Рашта, должно быть, позволила ему войти, потому что она знала, что он был влюблённым молодым человеком. Она наблюдала за мужчинами, которые собирались вокруг герцогини на новогодних праздниках.

«Я не знаю, смогу ли я сказать это, но...» Фрейлина начала бормотать извиняющимся тоном, но затем она взмахнула руками, как будто игнорируя это, и снова заговорила: «Вошел герцог Элги и пнул дверь, сказав, что почувствовал запах крови, и, к счастью, он ударил - нет, он остановил виконта Лангдела. Виконт был схвачен на месте».

«Герцог Элги? Он вернулся?»- с удивлением спросила я.

«Да, но это не важная часть, Ваше Величество. Когда виконта Лангдела поймали, он продолжал кричать, что Рашта, погубила герцогиню Туанию ...» Фрейлина посмотрела на меня. «Вот почему я была удивлена, когда Вы внезапно упомянули герцогиню Туанию, Ваше Величество. Там действительно что-то есть?»

Хотя мы обе подходили к этому из разных ситуаций, мы случайно пришли к одной и той же теме.

«Как поживает мисс Рашта?»,- спросила я.

«Как она?»,- спросил Совешу.

Доктор почувствовал пульс у Рашты. Ее лицо было бледным и потным, когда она тихо

застонала, но от дворцового доктора ответа не последовало.

«Как она?» Совешу повторился, глядя на повязки, обернутые вокруг живота Рашты. Она выглядела в ужасном состоянии. Доктор вздохнул и уставился на Совешу, словно призывая его к молчанию.

«Просто скажи мне!»- голос Совешу повысился до крика, и доктор закрыл глаза.

«Ваше Величество, пожалуйста, помолчите. Я не могу сосредоточиться.»

Совешу отступил и прошелся по комнате, сложив руки на груди, и его охватило беспокойство. Он чувствовал, что сходит с ума. Врач уже сказал, что травма не была опасна для жизни после первого обследования, так почему он делал это сейчас?

Через несколько шагов он встретился лицом к лицу с герцогом Элги, который стоял поблизости. Герцог приветствовал его легкой улыбкой, и Совешу похлопал его по плечу: «Спасибо. Вы спасли Рашту.» Он так волновался, что забыл о существовании герцога.

«Это была просто удача»- ответил Элги.

«Да...» Совешу кивнул и снова начал шагать, не обращая внимания, когда герцог Элги продолжал внимательно следить за ним.

Герцог Элги наклонил голову. Он спас Рашту, но Совешу не упомянул о том факте, что другой человек пришел в комнату его наложницы поздно вечером. Герцог Элги был поражен, увидев, как император так хладнокровно с этим справляется.

«Он удивлен или ...» его мысль была прервана голосом дворцового доктора.

«Что это? Как странно!»

Герцог Элги перевел взгляд с Совешу на доктора, который отпустил запястье Рашты и вместо этого потрогал ее живот.

«А можно вот так прижимать рану?»- Совешу огрызнулся на доктора, но он только улыбнулся.

«Рана не здесь. И я не слишком сильно, Ваше Величество.»

Совешу собирался дать ему еще одно предупреждение, когда доктор взвыл и повернулся к Совешу: «Поздравляю, Ваше Величество!»

«Поздравляете? Поздравляете с чем?»- в недоумении спросил Совешу.

«Мисс Рашта беременна!»

Присутствующие в комнате замерли.

«Ребенок...?» Совешу удивленно посмотрел на живот Рашты. Она показалась ему плоской.
«Ребенок?»

«Я думаю, что мисс Рашта забеременела после того, как Вы привезли ее из леса, Ваше Величество».

В комнате воцарилась тишина. Совешу прикрыл рот рукой: «Ребенок...»

Готовясь к работе, я смотрела в зеркало, а графиня Элиза с серьезным видом подстригала мне волосы. Она заметила, что я смотрю на нее, и неловко улыбнулась, но выражение ее лица оставалось неизменным.

«Все в порядке, графиня Элиза?»

Она ответила со вздохом: «На самом деле ... есть много вещей, о которых стоит беспокоиться».

Я не могла не согласиться. Сразу произошел поток инцидентов: герцогиня Туания находилась в процессе развода, а Виконт Лангдель нанес Расште удар ножом в отместку...

Лора перебирала перья на моей шляпе, когда заговорила: «Что будет с виконтом Лангделом?»

Она казалась обеспокоенной, поскольку виконт был ее знакомым. Нанесение удара наложнице императора было определенным преступлением, а виконт в настоящее время был в тюрьме.

«Не волнуйся. Я узнаю больше»- ответила я.

«Я не могу поверить, что виконт Лангдел сделал это. В это невозможно поверить.»

Фрейлина открыла рот, чтобы утешить Лору, но прежде, чем она смогла это сделать, в комнату вошла другая фрейлина: «Ваше Величество. Император здесь.»

«В это время?»

Это было раннее утро. Совешу был здесь лично, а не отправил посланника? Я озадаченно посмотрела на фрейлину.

«Впусти его.»

Несмотря на мое недовольство, у меня не было выбора, и фрейлина позвала Совешу. Я отвернулась от зеркала и посмотрела в сторону двери, и через несколько секунд Совешу вошел в мою комнату. Я задавалась вопросом, какие слова утешения я должна сказать ему. К моему удивлению, однако, он не выглядел расстроенным. Вместо гнева или грусти на его лице была тонкая радость.

«Ваше Величество?»

Неужели травма Рашты была менее серьезной, чем ожидалось? И все же это не было поводом для радости.

«С мисс Раштой все в порядке?»

Ответ, который он дал, ошеломил меня.

«Рашта беременна».

Какое-то мгновение я не могла осознать то, что услышала. Кто был беременной? Рашта?

«... Я не могу Вас поздравить». Честные слова невольно покинули мой рот. Совешу посмотрел на меня критическим взглядом, но это было правдой. Я не могла отпраздновать это с ним.

«Возможно, его не признают частью императорской семьи, но это мой первый ребенок».

«Я знаю.» Мое сердце бешено колотилось в груди, но его лицо казалось странно холодным. Возможно, мое лицо было таким же холодным.

«Вам не нужно поздравлять. Однако, начиная со следующего месяца, я надеюсь, Вы увеличите пособие, как наложнице, у которой есть дети».

«Конечно.» Я бы так и сделала.

«Рашта еще не пришла в себя, но ее травмы не опасны для жизни».

Я не ответила на эту информацию, которую дал мне Совешу, не сводя глаз с дивана. Я посчитала цветы и листья на узор. Совешу тяжело вздохнул и не оглянувшись, когда вышел из

комнаты. Даже после его ухода, я просто застыла на месте. Должно быть, я оставалась в таком состоянии некоторое время, когда заметила на подоконнике фигуру. Королева сидела там с открытым клювом. Окно не было закрыто, поэтому она, должно быть, села на подоконник и ждала, чтобы я её заметила. Она влетела во время разговора?

В любом случае, мне повезло. Когда я подошла, Королева подлетела ко мне в объятия, и я крепко обняла её тело и уткнулась лицом между её перьями. Королева обернула меня своими большими крыльями, как могла. Я слышала, как громко билось её маленькое сердце.

«Спасибо... гораздо лучше, когда тебя кто-то обнимает».

Эти объятия были лучше тысячи слов.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/756899>